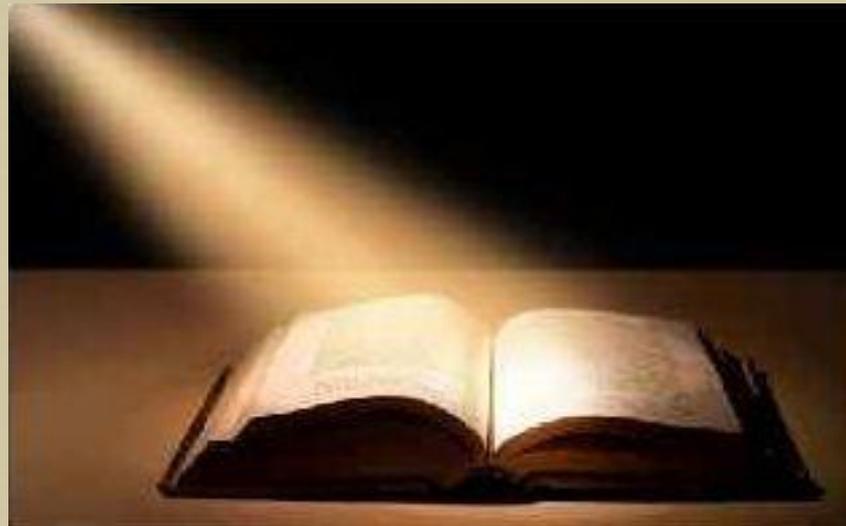

ОБЗОР РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1990-х годов

выполнил
А.А.Сорокин

Политика «гласности» конца 1980-х годов порождает:

- ослабление партийного надзора за идеологией;
- снятие цензурных запретов;
- «взрыв» публицистики.

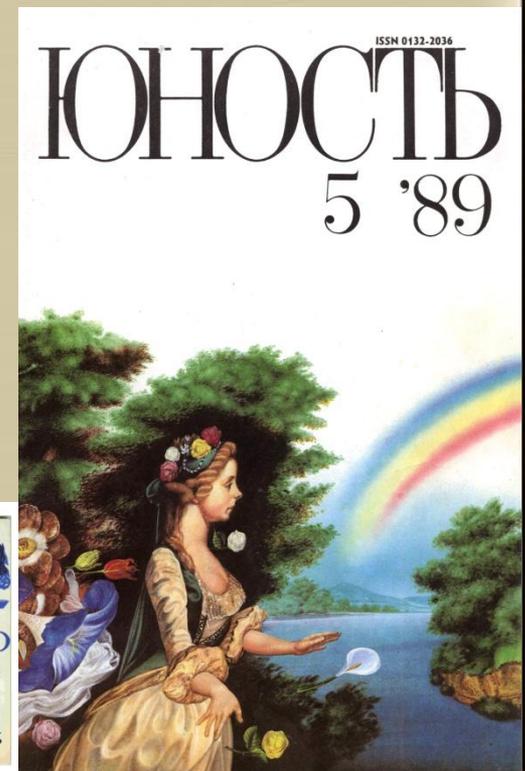
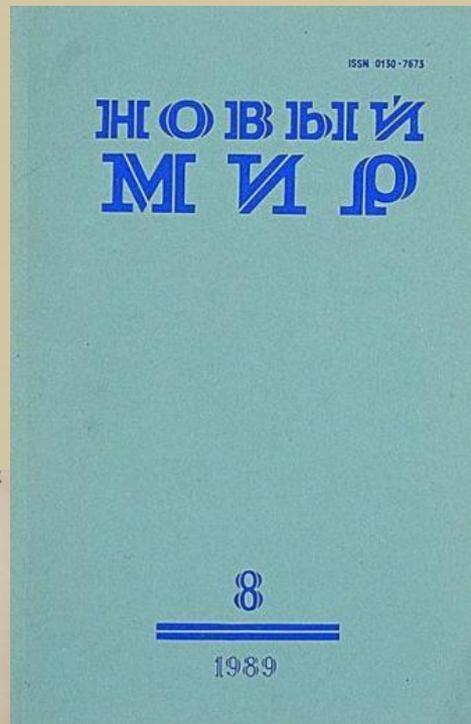
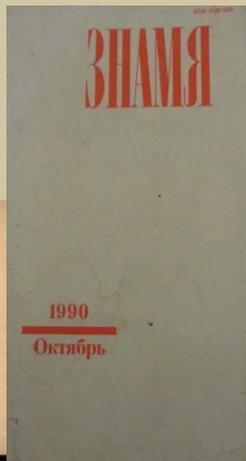

«Взрыв» публицистики:

> 3 млн. экз.

2 млн. 710 тыс. экз.

1 млн. экз.

Статья Вик. Ерофеева «Поминки по советской литературе» (июль 1990)

Новые подходы к осмыслению общественных явлений породили споры между

«экстремистами»

и «консерваторами»

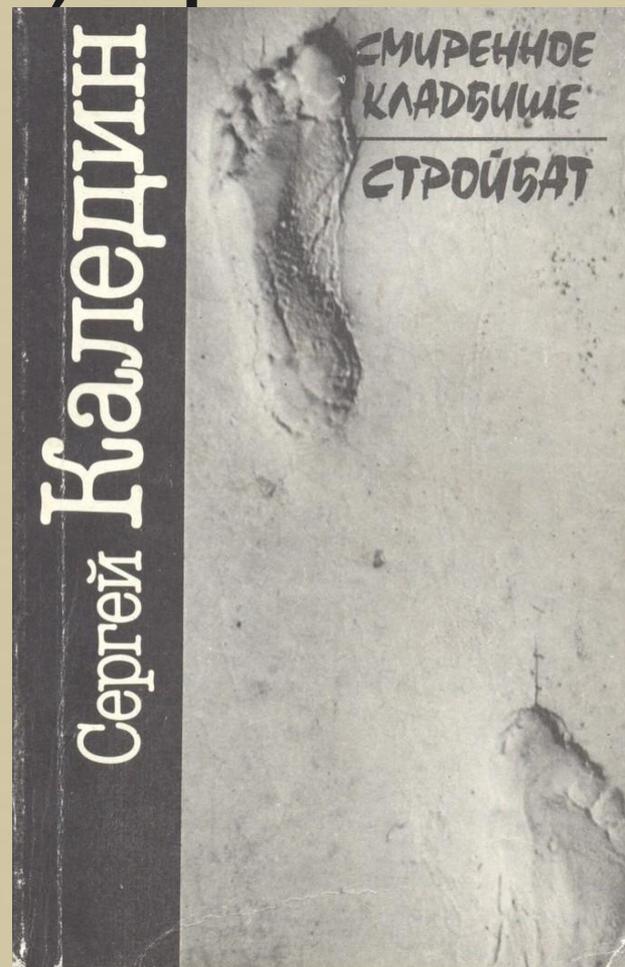
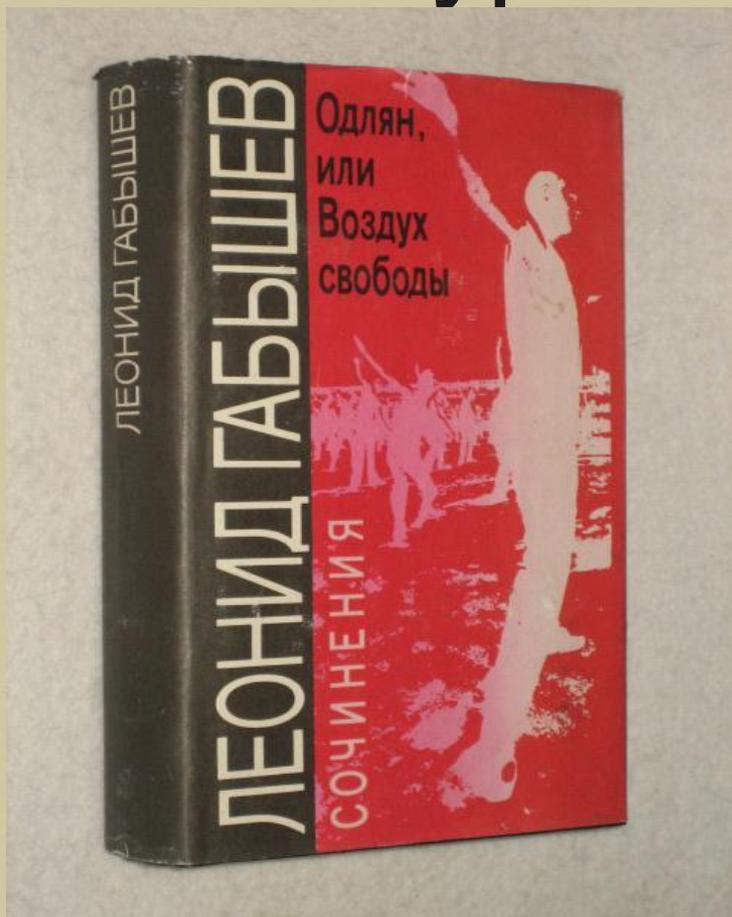

ГЛУБОЧАЙШИЙ КРИЗИС РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В СВЯЗИ

- с «возвращённой» литературой;
- с распадом СССР;
- с отпуском цен в 1992 году;
- с расколом Союза писателей СССР

Появление «жёсткой» (или «натуральной») прозы

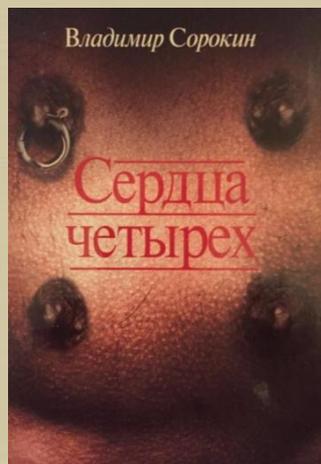

- «Натуральная проза» – закономерное явление андеграунда, «другой литературы», которая вышла из недр оппозиции литературы официальной. Это проза, которая, с одной стороны, завершает огромный период развития русской литературы, а с другой - находясь в поиске неведомых прежде путей, открывает новый.

СОЦ-АРТ Владимира Сорокина

Основа поэтики Сорокина — пародия. Принципиальная вторичность. Пародия вынесена в заглавия, выставлена напоказ, подписана, предельно обнажена. Пародируются советские песни, производственные рассказы, классические романы. Показателен разрыв между датой создания и датой публикации на родине первых романов писателя: «Очередь» (1985) публикуется в 1992 году, «Норма» и «Тридцатая любовь Марины» (оба 1984 года) соответственно в 1994 и 1995 гг. Остальные же романы Сорокина — «Сердца четырёх» (1994), «Роман» (1994), «Голубое сало» (1999), «Лёд» (2002), «Путь Бро» (2004) — выходят в России практически сразу после их написания.

Соц-арт многие исследователи рассматривают как отечественный аналог западного поп-арта: вместо обыгрываемых поп-артом товаров массового потребления соц-арт берет идеологические «продукты», вырабатываемые государственной идеологической машиной. Усиливая их «звучание» с помощью гиперболизации или «повтора»-тиражирования, помещая в иные контексты, сталкивая со знаками иных идеологических систем, художники обнажают внутреннюю пустоту этих «продуктов», их неотъемлемое свойство — способность симулировать истинность утверждаемых ценностей и смыслов. В какой-то степени соц-арту В.Сорокина близок «метафизический реализм Ю. Мамлеева (например, рассказы «Петрова», «Удавлюсь!»).

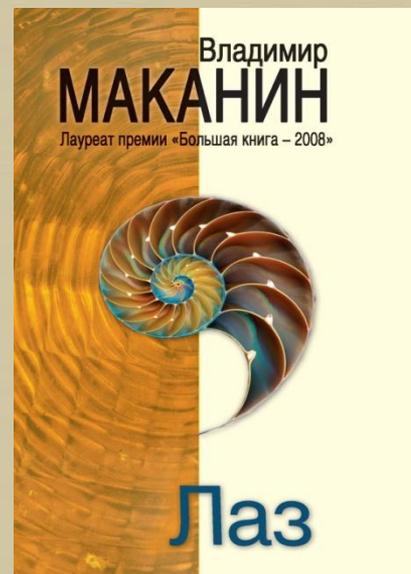
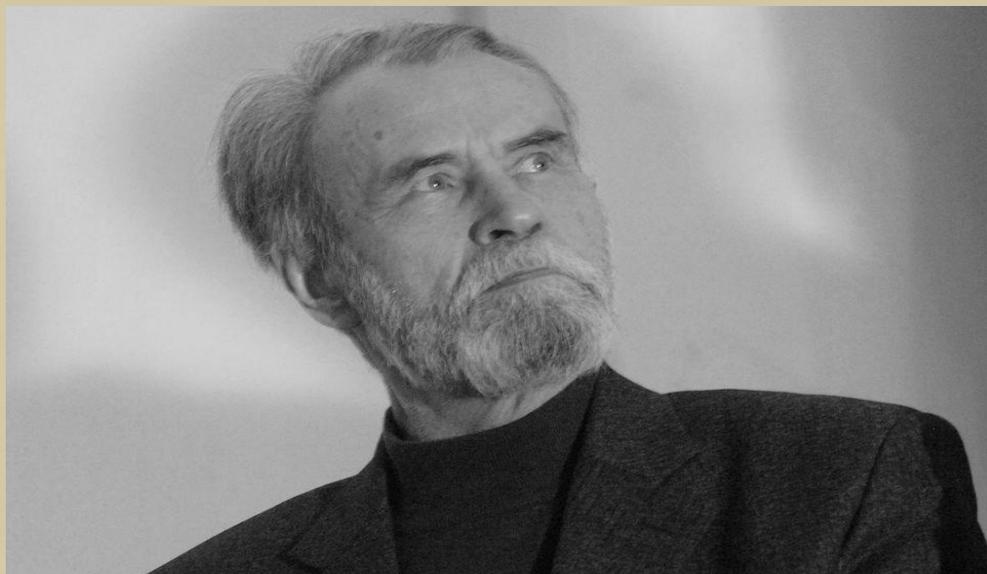
Метаметафоризм поэзии Ольги Седаковой

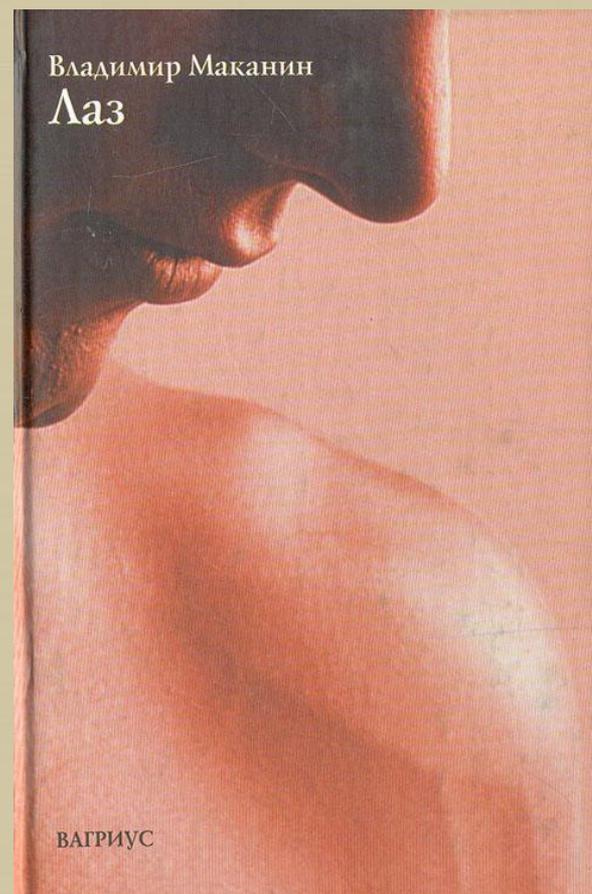
Как в раковине ходит океан —
сердечный клапан времени, капкан
на мягких лапах, чудище в мешке,
сокровище в снотворном порошке, —
так в разум мой, в его скрипучий дом
она идёт с волшебным фонарем...

ПОЯВЛЯЮТСЯ ЗНАКОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КРИЗИСНОГО ВРЕМЕНИ

- 1. В. Маканин, повесть «Лаз» (1991)

В произведении показан как бы заключительный этап русской истории, когда человек находится даже не у последней черты, а за чертой. Он уже давно должен бы умереть, потому что исчезает пища, отключаются телефоны, транспорт практически не работает. Улицы города темны и страшны, пустынные и мертвы. Да и сам человек уже не знает, на каком он свете – в реальном или потустороннем мире. Вокруг него умирают близкие люди, и сам он живёт в постоянном предчувствии близкой беды. Главный герой повести В. Маканина Ключарёв также блуждает между наземным и подземным пространством (“низ” и “верх”), между ними существует единственная связь – лаз, который постоянно сужается и который пытается сохранить и углубить герой.

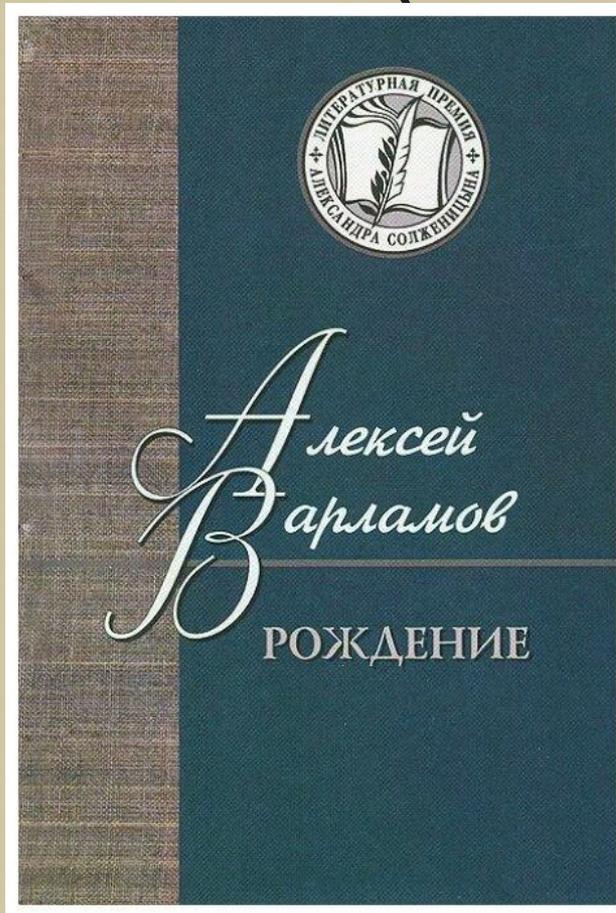

- Рассказу предпослан эпиграф, который не всегда публикуется в переизданиях. Он следующий: «Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне».
- *События рассказа О.Павлова происходят в Рождество, самый светлый христианский праздник, когда все люди должны проникнуться добром, милосердием. «Скорая» привезла в больницу бомжа.*
- Сама больница представляет собой эпоху уходящего 20 века. Представляет через обычных, среднестатистических людей и ... бомжа. Первые – ряд образов, в той или иной степени характерных времени. В их описании – авторское пренебрежение, в их репликах – низость и злоба. Санитарки – «простые, смертные бабы, да старухи», в предпраздничном пьянстве матерящиеся охранники, которым досадно лишь от испорченной праздничной ночи.
- Только санитарка Антонина жалеет бомжа. Они встречаются – старая санитарка и молодой бомж, «молодой человек, чуть ли не мальчик». Здесь – кульминация всего произведения. Бомж в этой грязной ванне, словно Иисус, «приколоченный гвоздями», – искупитель грехов умирающего человечества.

- Рождественская история заканчивается тем, что бомж умирает, но тело его пропадает из морга. Врач и охрана – равнодушны, даже рады, что проблема разрешилась сама собой. Антонина же переживает, сочувствует.
- Последний абзац рассказа (исчезновение тела бомжа из морга) перекликается с библейской историей о воскрешении Христа. Он служит своеобразным композиционно-кольцевым завершением рассказа и возвращает нас к эпиграфу. Люди снова распинают Христа, и так и не научились за 2000 лет видеть в человеке человека и любить ближнего своего.

3. АЛЕКСЕЙ ВАРЛАМОВ, повесть «Рождение» (1995)

Повесть «Рождение» изображает современную семью как социально нездоровую ячейку общества. Типичность конфликта, основанного на полном отчуждении друг от друга членов семьи, подчёркивается отсутствием у героев имен собственных.

- В финале повести намечается выход из конфликтного узла, замкнутого на ситуации рождения, появляются предпосылки для хроникального развития образов мужчины, женщины и младенца.
- Само по себе рождение младенца (трудные роды), возраст родителей, рушащаяся страна и возникновение на её месте нового государства рождают устойчивую ассоциацию трудного вхождения людей в новые условия времени.

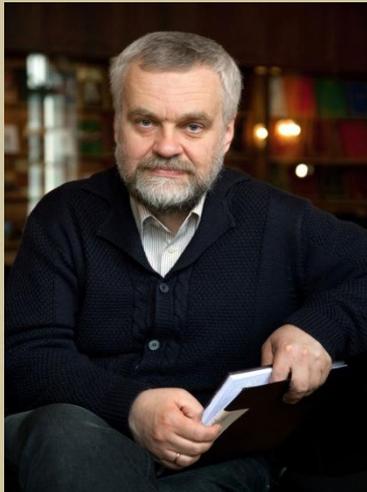

Возвращение матери из больницы с ребёнком на руках происходит в праздник Сретения Господня, который воспринимается как календарный рубеж, переломный день года, символизирующий наступление весны. Образ младенца символизирует жизнь как силу и борьбу, как некий вселенский закон природы, который люди не могут игнорировать.

Появление религиозной прозы

1. А. Варламов: роман «Купол» (1999)
2. М. Кучерская: роман «бог дождя» = «История одного знакомства» (1998)
3. Ю. Вознесенская: повесть-притча «Мои посмертные приключения» (1996-1999=2001)

РОЖДЕНИЕ АНТИУТОПИЙ

1. Повесть «Лаз» В. Маканина.
2. Роман «Кысь» Т. Толстой.
3. Рассказ «Новые Робинзоны» Л. Петрушевской
4. Повесть «Невозвращенец» А. Кабакова

Л.Петрушевская
«Новые Робинзоны. Хроника конца XX
века» (1989)

Сама семантика заглавия «Новые Робинзоны» отсылает к роману Д. Дефо о величии человека, который смог противостоять обстоятельствам. Петрушевская же скорее пишет о «расчеловечивании человека», о его страхах и комплексах. Антиутопия Л. Петрушевской построена как монолог восемнадцатилетней девушки, которая вместе с родителями уехала в глухую, заброшенную деревню.

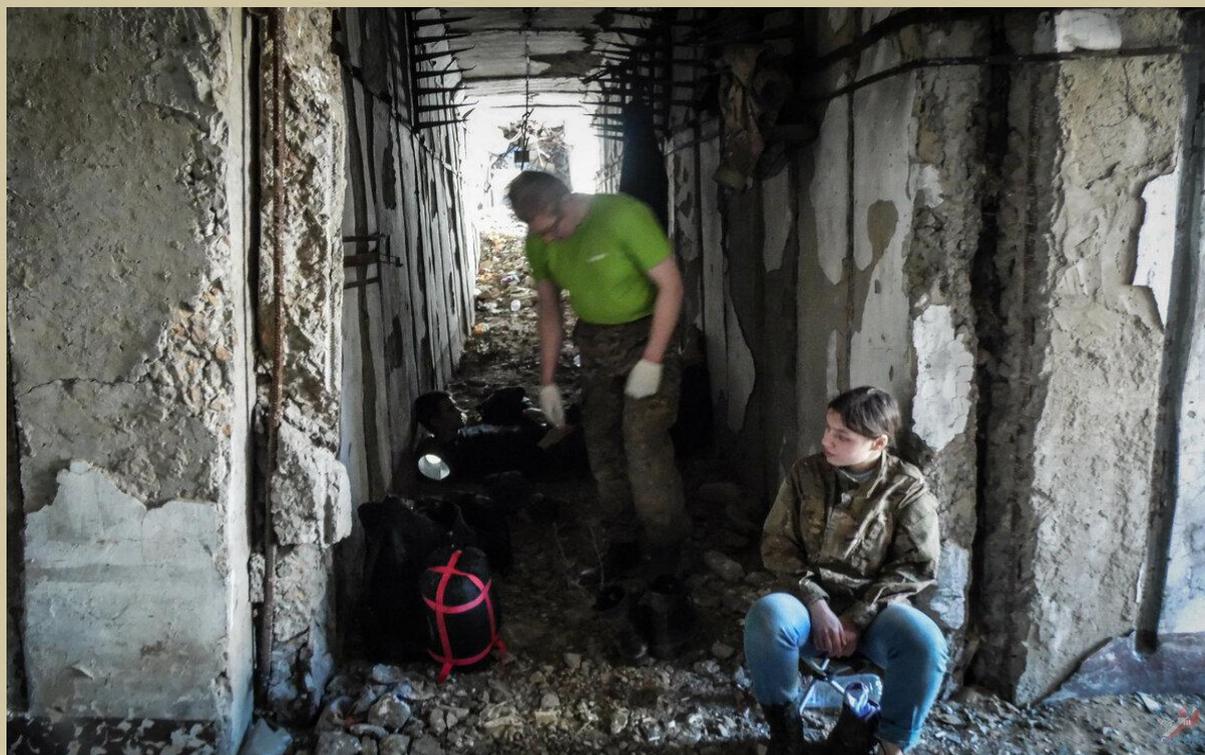
Бегство от цивилизации, видимо, обусловлено тем, что в покинутом мире что-то случилось. Семья девочки, как первобытные люди, осваивает земледелие, живет натуральной жизнью. Петрушевская детально описывает быт семьи, её вживание в новые условия, отличные от привычной для них городской жизни. Все силы семьи направлены на то, чтобы не умереть от голода, как умерли те, кто вовремя не убежал в деревню.

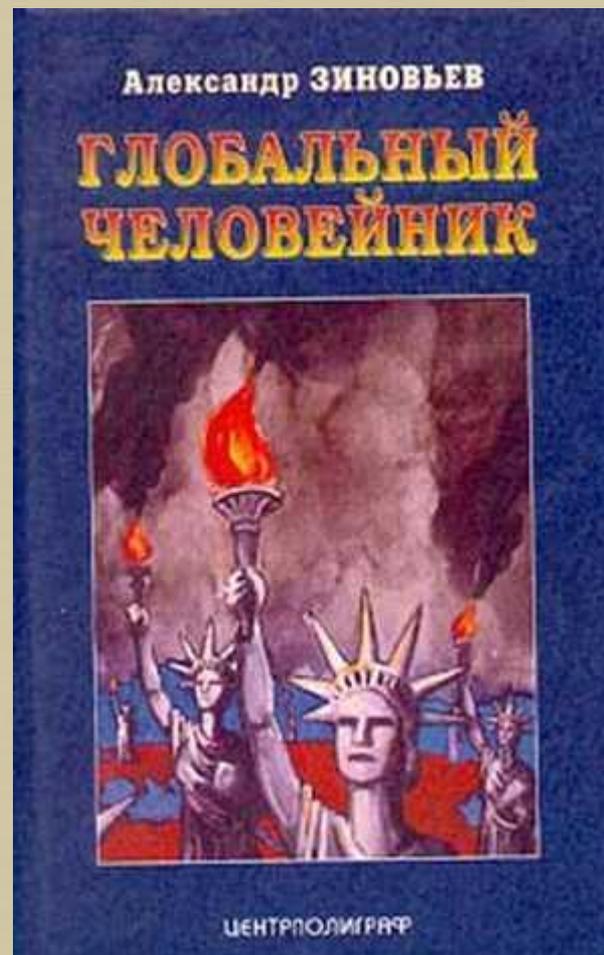
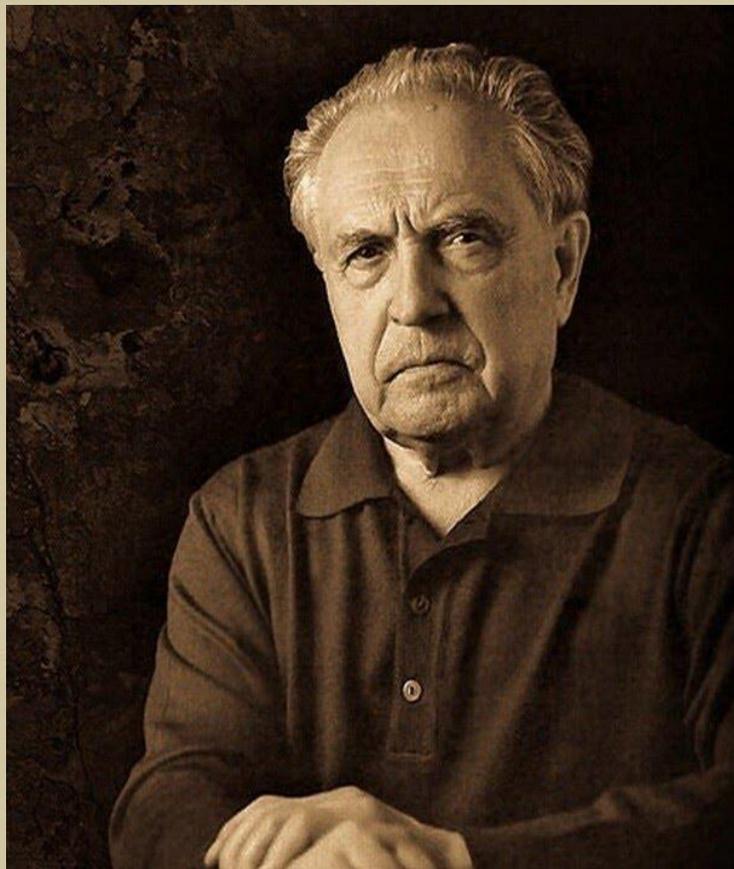
В этом замкнутом мире смещены все эстетические и нравственные координаты. Мать спасает голодных подброшенных мальчика и девочку не из чувства жалости или сострадания, а потому, что видит в них возможность продолжения рода человеческого, когда там, во внешнем мире, все умрут. В повести нет характеров. Их заменила функция. Отец, мать, девушка лишены психологии общественного человека. Они — лишь биологические единицы, новые Робинзоны, создающие самодостаточный для жизни остров вне цивилизации, вне враждебного внешнего мира.

Семья старается полностью изолировать себя, отец девочки строит запасной дом, чтобы в случае необходимости уйти туда: ведь по окрестностям бродят продотряды, которые забирают всё продовольствие. Поэтому финал рассказа открыт: сопротивление внешнему миру продолжается.

Социологический роман А.Зиновьева «Глобальный человек» (1997)

В романе представлена картина жизни человека двадцать первого столетия. На Земле свершился всеобщий экспорт западнизма (термин Зиновьева), его традиции и ценности стали глобальными: планета превратилась в «однопартийный» социум под руководством Глобального Общества.

Компьютеры в начале романа заявляются всемогущими «божествами», покорившими человечество с конца XX века; в сюжете представлены как «дублёры», — устройства, в совершенстве осваивающие личностные и ментальные характеристики своего пользователя с помощью внутреннего диалога. Утверждается ложное значение компьютеров в качестве «исповедальников» (личных блогов).

Частные судьбы героев произведения не мыслимы вне общественной реакции на них, пусть даже и предполагаемой. В этом смысле показательна судьба «сверхчеловека» двадцать первого века Евы Адамс. она с раннего детства доверяет все свои помыслы компьютеру Адаму. Её откровения носят повседневный характер. Ничего глубоко не пытаюсь узнавать и познавать, не стремясь ни к какой деятельности, не обременяя себя семьёй и даже животными, Ева ведёт в течение своей восьмидесятилетней жизни дневниковые записи, которые составили бы около пятисот объёмистых томов, если бы их опубликовали.

Ажиотаж, поднятый вокруг её имени после смерти героини, завещавшей человечеству свою «исповедь», охватывает всё общество. Нет никого, кто бы её не знал. О ней снимаются фильмы различных жанров – от мелодраматических до порнографических, создаётся рекламная продукция, открывается Центр Евы Адамс, образуются партии сторонников и противников.

Пример Адамс вдохновляет учёных на исследования миллионов компьютерных исповедей людей. «Результаты, – пишет повествователь, – оказались ошеломляющими. Такое убожество, какое явил внутренний мир людей, не могли вообразить себе даже самые мрачные пессимисты и мизантропы прошлого...».

- Каждый индивидум решил, или лишил, своё личностное начало для себя добровольно – в удобном нивелировании и подмене дискомфортного, но человеческого «Я» на комфортное, но «человейниковское» «Мы». Так, по А. А. Зиновьеву, произошёл «западоид». Это не человек Западной Европы. Это новое явление «человейниковской» массы людей.
- Жители БЗ (Большого Запада) не только утрачивают человечность, они теряют основы своей культуры.

- Продление жизни, замена собственного лица таким, какое может нравиться, всё больше делают людей изолированными, одинокими и искусственными, поскольку соответствие новым, молодым, красивым и свежим телам и лицам предполагает замену природных отношений на неестественные.
- Утрачиваются и национальные корни. Люди легко забывают свои родные языки, так как они непомерно развились и усложнились. Все западоиды переходят на примитивный язык интер.

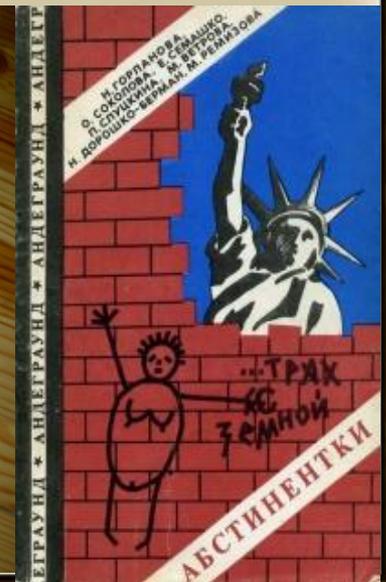
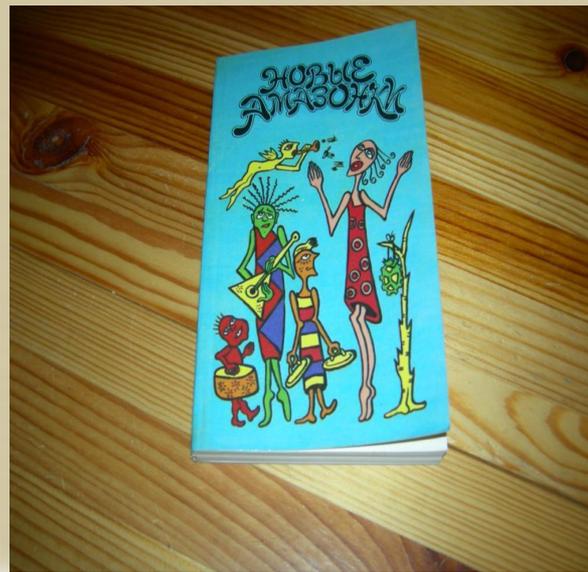

Герои во многом балансируют на грани между своей человеческой природой и всё больше отвоёвывающим себе права человекойником. Выбор ещё возможно сделать. Ничего ещё не закончено, как ничего в человеке нельзя до конца уложить в некую бездушную, запланированную «человьями» модель. А значит вопросы человечности, как и вопросы утопии, остаются открытыми.

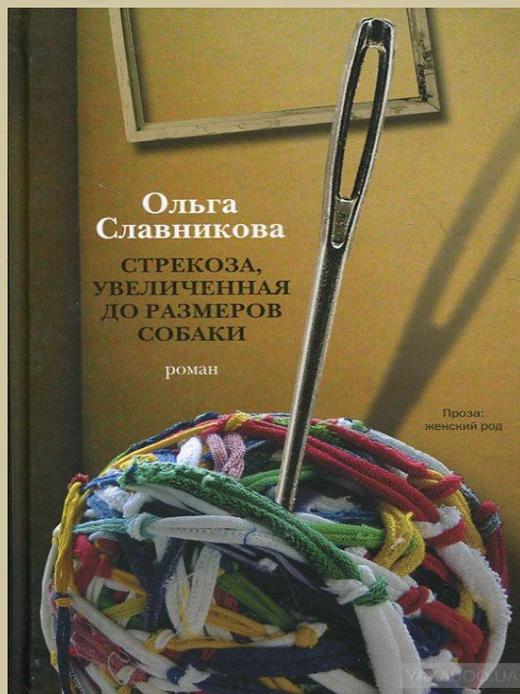

«Женская» проза

В 1988 г. появилась первая литературная группа женщин-писательниц под условным названием «Новые амазонки». Процесс новой организации отечественной «женской» прозы начался с публикации разнообразных альманахов и сборников, где составителями часто выступали представительницы данного направления: «Не помнящая зла» (1990, сост. Л. Ванеева), «Чистенькая жизнь» (1990, сост. А. Шавкута), «Новые амазонки» (1991, сост. С. Василенко), «Абстинентки» (1991, сост. О. Соколова). Они стали своеобразными манифестами современной «женской» прозы.

Следует обозначить различие между «женской» прозой и «дамским романом». Внешне они похожи, в их основе - изображение судьбы женщины, описание её чувств, переживаний. В «дамском романе» обязательным становится поиск идеальной и чистой любви, личного счастья, хотя некоторые авторы не ограничиваются данной темой. В «женской» прозе героиня ищет счастье через кризис семьи, кризис страны, кризис Вселенной.

Это направление представлено Е. Богатырёвой, Л. Ванеевой, С. Василенко, Е. Вильмонт, М. Вишневецкой, Н. Горлановой, М. Королёвой, М. Палей, А. Матвеевой, И. Полянской, М. Рыбаковой, Н. Садур, О. Славниковой, Л. Улицкой, Г. Щербаковой и др. Иногда сюда же относят В. Нарбикову, Л. Петрушевскую и Т. Толстую.

Деревенская проза
Борис Екимов,
Автор более 200 произведений,
среди которых рассказы
«Фетисыч» и «Возвращение».

Борис Екимов

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Рассказы о живой жизни

ЛАУРЕАТ ПРЕМИЙ
журнала «Новый мир»,
им. И. А. Бунина,
А. И. Солженицына

НОВИНКА

*«В описании красоты Борису Екимову
сегодня равных нет»*

П. Басинский

Социальные проблемы села
в рассказе Б.Екимова «Фетисыч»

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!